

DOI: 10.25178/nit.2017.3.6

ХАКАСЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: МЕНТАЛЬНЫЕ ДЕФОРМАЦИИ*

KHAKASSES UNDER THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION: MENTAL DEFORMATIONS

**Лариса В. Анжиганова,
Марика В. Топоева**

Хакасский государственный
университет им. Н. Ф. Катанова,
Россия

**Larisa V. Anzhiganova,
Marika V. Topoeva**

N. F. Katanov Khakas State University,
Russian Federation

В статье анализируются деформации, произошедшие в менталитете хакасов, тюркоязычного этноса Южной Сибири. Авторами менталитет понимается как обладающий внутренним единством способ бытия народа в мире для сохранения этноса как целостности через организацию знаний в этническую картину мира; через создание устойчивой иерархии этнически оформленных потребностей, интересов и ценностей; через формирование системы авто- и гетеростереотипов; через устойчивые формы поведения в различных ситуаци-

The article analyzes the deformations in the mentality of the Khakas, a Turkic-speaking ethnos of South Siberia. The authors understand mentality as an internally consistent mode of a people's existence for the sake of survival of the ethnos as a whole by means

of organizing knowledge into an ethnic worldview; through the creation of a stable hierarchy of ethnically articulated needs, interests and values; through a system of auto- and heterostereotypes;

* Работа подготовлена при поддержке РФФИ (проект «Мир женщины: эволюция ценностей, символов, ритуалов», грант № 15-03-00146).

The work was prepared within the framework of the RFBR project No. 15-03-00146 «The Woman's World: the Evolution of Values, Symbols, Rituals».

Анжиганова Лариса Викторовна — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и культурологии Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. Адрес: 655017, Россия, г. Абакан, ул. Ленина, д. 90. Тел.: +7 (3902) 22-35-76. Эл. адрес: alv_9@mail.ru ORCID: 0000-0002-5073-2504

Топоева Марика Викторовна — аспирант кафедры философии и культурологии Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. Адрес: 655017, Россия, г. Абакан, ул. Ленина, д. 90. Тел.: +7 (3902) 22-35-76. Эл. адрес: princessik14@list.ru. Научный руководитель — д-р филос. н., доц. М. Н. Чистанов. ORCID: 0000-0002-4531-7672

Anzhiganova Larisa Viktorovna, Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy and Culturology, N.F. Katanov Khakas State University. Postal address: 90 Lenin St., Abakan, Russian Federation 655017. Tel.: +7 (3902) 22-35-76. E-mail: alv_9@mail.ru

Topoeva Marika Viktorovna, post-graduate student, Department of Philosophy and Culturology, N. F. Katanov Khakas State University. Postal address: 90 Lenin St., Abakan, Russian Federation 655017. Tel: +7 (3902) 22-35-76. E-mail: princessik14@list.ru. Research supervisor: M. N. Chistanov, Doctor of Philosophy, Associate Professor.

ях. В результате действия внешних и внутренних факторов менталитет, исторически устойчивый феномен, может подвергаться деформациям. Последние нами понимаются как изменение базовых элементов менталитета (потребности, интересы, ценности), приводящие к обратимым или необратимым для народа изменениям.

Для фиксации ментальных деформаций у хакасов в статье осуществлено сравнение традиционных этнических ценностей и современных, осуществленных, в первом случае в середине 1990-х на основе междисциплинарного исследования традиционного мировоззрения этноса, во втором — как результат социологического опроса 2015 г.

Анализ показал, что иерархия базовых традиционных ценностей «родная земля», «хакасский народ», «семья» остается таковой для этнических акторов как ресурс сохранения и развития народа и в условиях глобализации. Однако социологическое исследование зафиксировало изменение конфигурации системы ценностей в целом среди хакасского народа. На первое место выходит ценность «семья», что отражает действие общеисторической закономерности: этнос, находящийся в состоянии кризиса, возвращает базовые, проверенные временем, социальные институты (семья, род). Последние призваны сохранить этнос как биопсихосоциальную общность.

Ключевые слова: глобализация; менталитет; ментальные деформации; хакасы; Хакасия; иерархия ценностей; родная земля

and by developing sustainable forms of behavior in various situations. Due to both external and internal impact, the mentality, a historically stable phenomenon, can suffer deformations. We understand these as a change in the basic elements of the mentality (needs, interests, values) leading to reversible or irreversible transformations for the people.

To document the mental deformations among the Khakass, the article compares traditional ethnic values with modern ones. The comparison makes use of two studies of values: an interdisciplinary study of the traditional outlook of the ethnos conducted in mid-1990s, an a sociological survey held in 2015.

The analysis revealed that the hierarchy of basic traditional values, such as «native land», «Khakass people», «family» preserves its importance for ethnic actors as a resource for the preservation and development of the ethnos even under the conditions of globalization. However, the sociological survey recorded a change in the configuration of the entire value system among the Khakass people. «Family» as a value moves upfront, which follows the general historical pattern: an ethnos in a state of crisis returns to the basic, time-tested social institutions (family, clan). The latter are called upon to preserve the ethnos as a biopsychosocial community.

Keywords: globalization; mentality; mental deformations; Khakass; hierarchy of values; motherland

Введение

Анализ событий мирового и регионального характера позволяет прийти к вполне ожидаемому выводу о том, что среди глобально значимых проблем одной из важнейших является эволюция общественного сознания субъектов исторического действия. В каком направлении оно развивается, какие акторы влияют на этот процесс, все эти вопросы требуют постоянного анализа. Между тем, именно общественное сознание формулируют новые смыслы и определяет новые виды деятельности, способствующие преобразованию мира. Новое сознание ищет способы разрешения противоречий, нарастающих во всех сферах жизни общества. И это, в немалой степени, связано с имманентными характеристиками самого общественного сознания. Неизбежно возникает проблема соотношения в нем состояний инертности и подвижности, традиционности и

новаций, краха модернизации вследствие устойчивости консервативных пластов и форм, иначе говоря, менталитета.

Сказать, что менталитет не был осмыслен в науке, нельзя. Классики психологии и исторической психологии — М. Блок (Блок, 1998), З. Фрейд (Фрейд, 1992), М. Элиаде (Элиаде, 1996), наконец, К. Г. Юнг (Юнг, 1994) — оставили нам серьезный фонд исследований менталитета. Вместе с тем, мы по-прежнему вынуждены констатировать непреодоленные сложности при определении сущности, границ, структуры, факторов развития и способов выявления менталитета в его конкретных исторических и современных формах.

Глобализация обострила уже имеющиеся противоречия, нарушающие устойчивую целостность человечества: Восток или Запад, модернизация или консерватизм, борьба или сосуществование, диалог культур или духовная изоляция и пр. Именно поэтому предметом специального анализа ученых мира становятся ментальные характеристики цивилизаций, культур, народов, государств. Между тем, обретение целостности перед лицом глобальных кризисных процессов становится, пожалуй, единственным условием выживания не только человечества, но и каждого народа.

Каждый этнос, особенно в критические времена, также стремился сохранить свою целостность во времени и пространстве: на своей исторической территории в единстве прошлого — настоящего — будущего. Одним из ресурсов в этом сложнейшем процессе становится менталитет народа.

Хакасы, тюркский народ, проживающий в Республике Хакасия (Россия), пройдя сложные исторические перипетии, вновь оказались в точке бифуркации. Если в прошлом народ проверялся на прочность в условиях региональных коллизий (войны, утраты государственности, экологических бедствий и пр.), то сегодня к ним присоединилась глобализация. Последняя, как известно, влияет на все стороны жизни сообществ и отдельных людей, радикально воздействуя на их менталитет. Последствия ментальных сдвигов могут стать источником усиления ассимиляционных процессов и, в конечном счете, привести к смерти этноса.

Именно поэтому целью исследования становится анализ эволюции менталитета хакасов в условиях глобализации. Однако, в силу сложности феномена «менталитет», специального исследования требуют методологические проблемы, по меньшей мере, его сущности и структуры. Для выявления динамики менталитета хакасов был осуществлен сравнительный анализ традиционных и современных ценностей, в том числе, с помощью проведения в 2015 г. полуструктурированного интервью 370 хакасов, проживающих в столице Республики Хакасия (г. Абакане) и Аскизском районе, в котором хакасы составляют более половины населения. Реконструкция традиционного мировоззрения хакасов нами была осуществлена в середине 1990 гг. (Анжиганова, 1999).

Менталитет как предмет научного исследования

Интенсивно исследуя и покоряя внешний мир, человечество до сих пор не может достаточно эффективно познать глубины собственного сознания. Теоретический и экспериментальный уровень анализа бессознательного позволяет сделать вывод о существовании стойкого ядра этого феномена в фило- и онтогенезе, что требует исследования «коллективного бессознательного» социальных групп, этносов в исторической перспективе, места мировоззрения народа в процессе его возникновения, развития и функционирования. Одной из самых «модных» тем в науке и публицистике является проблема роли менталитета различных общностей (цивилизации, государства, этносы, социальные группы и пр.) в выборе путей развития.

Чаще всего при определении менталитета используют сочетания слов «склад ума», «способ мышления», «картина мира», «национальный способ видеть мир и действовать соответствующим образом», «общий умственный инструментарий» и др. В психологии ментальность предстает как характеристика глубинных пластов психики (Акулич, 2011: 178). В социологическом плане понятие «менталитет» классиком социологии Э. Дюркгеймом определено как «известное число существенных понятий», которое создает картину мира и скрепляет единство культурной традиции (Дюркгейм, 1992: 293–297). Национальный менталитет назван исследователем одним из основных способов нормативной регуляции действий человека в обществе

Культурологическим индикатором общества считает менталитет А. Г. Аббас (Аббас, 2010: 63). В работах А. Я. Гуревича понятия «картина мира» и «менталитет», по сути, совпадают. Поэтому в таком расширительном понимании менталитета отражены и восприятие пространства, времени, истории; и переживание смерти, и восприятие мира сверхъестественного; и отношение к природе; и мир детства, отношения полов; и все общественные отношения (власти, труда, богатства, свободы и пр.) и пр. (Гуревич, 1989).

Таким образом понятие «менталитет» утрачивает научную строгость и становится трудно определяемым феноменом. На фоне множества разнонаправленных определений можно было бы выделить, как один из рабочих вариантов, понимание менталитета как «сформированной под влиянием достаточно постоянных географических, геополитических и социальных факторов системы стереотипов поведения, чувственно-эмоциональных реакций и мышления, являющейся выражением определенной системы иерархически соподчиненных приоритетов и ценностей» (Веряскина, 2016: 37). Принципиальная ценность данного понятия «ментальность» состоит в том, что оно позволяет выявить его главную характеристику — устойчивость, возможную благодаря сложившейся системе стереотипов мышления и поведения. В нем отражены и факторы формирования менталитета — устойчивые географические, геополитические и

социальные. Наконец, здесь представлен и тот уровень менталитета, который позволяет выявить его специфические черты для каждой группы и отдельного человека — ценности.

Представляется эффективным использование данного понятия для анализа эволюции мировоззрения исторических общностей: архаики, мифологических структур общественного сознания, современных модификаций древних архетипов и пр. Достаточно убедительным является использование ментальности при компаративистских исследованиях: при вычленении национальных, государственных социокультурных феноменов (например, американский и русский менталитет, европейская и азиатская культурные идентичности и пр.). В научном мире исследуются также ментальности социальных, политических общностей: тоталитарная, бюрократическая, крестьянская ментальности и пр. Осуществляется анализ индивидуальной ментальности в ее взаимообусловленности от возрастной, половой, семейной, культурной, профессиональной, национальной идентичности.

Ментальные структуры пронизывают все сферы жизнедеятельности человека и общности (освоение, присвоение и преобразование мира), поскольку, что бы они ни делали, они ко всему относятся как рефлектирующие субъекты, деятельность которых определяется всеми уровнями сознания, вплоть до бессознательных.

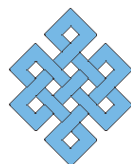
Этнос как рефлектирующая общность с помощью этнического сознания создает собственное мировоззрение, инвариантом которого является этнический менталитет, пронизывающий все его уровни и структурные компоненты.

Таким образом, менталитет этноса — это обладающий внутренним единством способ бытия народа в мире, выраженный на различных уровнях и в разнообразных тактиках, для сохранения этноса как целостности во времени и пространстве и укрепления этнической солидарности:

- на уровне познания мира — это способ организации знаний в этническую картину мира и выработка устойчивой иерархии ценностей;
- на уровне психологии — это система авто- и гетеростереотипов;
- на уровне присвоения мира — это способы деятельности, самореализации этноса в мире.

Хакасы в условиях глобализации

Хакасы, титульный этнос Республики Хакасия, составляют всего 12% населения региона, что является одним из главных факторов ускорения ассимиляционных процессов. В течение XX в. хакасский язык утратил многие социальные функции; были почти забыты традиции и обычаи, увеличилось число смешан-

ных браков, серьезно деформировалось этническое самосознание. С другой стороны, в силу особенностей исторического развития, в том числе активного промышленного освоения региона, существенно повысились уровень образования и освоения хакасами современных профессий.

Под влиянием описанных выше процессов серьезной деформации подверглась этническая культура, в том числе ее ценностное ядро. Анализ традиционного мировоззрения хакасского народа показал, что в течение веков главными ценностями хакасов являлись «родная земля — отцовское, материнское владение», «черноголовый народ с солнечной грудью», род, наконец, «семья». Исследования, проведенные нами в 1996 г., свидетельствуют, что эта иерархия ценностей оставалась для респондентов достаточно устойчивой (Анжиганова, 1999).

Однако ускоряющиеся, не в последнюю очередь, под влиянием глобализации, кризисные процессы вносят существенные изменения в мировосприятие народа. Известно, что интересы транснациональных корпораций простираются на все территории мира, независимо от того, в какой стране они находятся. Хищническое расхищение тайги, размещение опасных предприятий, нерегулируемые миграционные потоки и пр. — все это усиливает уровень тревожности хакасов, в первую очередь, акторов (общественные деятели, организации). Утрата родной земли становится для них крахом перспектив собственного будущего и воспринимается как этническая трагедия.

Вопиющими фактами последних лет являются разработка угля открытым способом на территории 5 населенных пунктов Алтайского и Бейского районов, где проживает 12% хакасов; уничтожение кедровников в Таштыпском и Аскизском районах, заключение договора с КНР на строительство марганцевого завода (первого класса опасности) в туристической зоне Ширинского района. Все это территории проживания коренного населения республики.

И, казалось бы, в этих условиях защита «родной земли» должна стать приоритетной задачей. Однако проведенный нами в марте 2015 г. опрос хакасского населения г. Абакана и Аскизского района показал иные результаты. В иерархии наиболее значимых ценностей (можно было назвать не более трех) первое место занимает «семья» (90%), затем — «здоровье» (62,2%), «материальное благополучие» (24,1%), «мой народ» (23%), а ценность «родная земля» стоит лишь на шестом месте (16,7%).

«Чувство ответственности за родную землю» испытывают только 32,6% респондентов. В условиях жестких социальных трансформаций значимыми для человека становятся обстоятельства «ближнего круга» (семья, здоровье и пр.), именно за них человек берет на себя ответственность в первую очередь (74,1% — «за своих детей», 58,9% — «за своих родителей», 41,1% — «за свой народ»). Внушает осторожный оптимизм тот факт, что значительная часть этноса, на фоне нарастающего кризиса, все же считает для себя важным участвовать в жизни своего народа и защищать родную землю.

Для современных хакасов «родная земля» и «республика» стали все более и более тождественными понятиями. Понятно, что ранее границы «родной земли» простирались значительно дальше нынешней территории республики. Образование в 1991 г. Республики Хакасия, по сути, является актом восстановления исторической справедливости. Обретение хакасами государственности можно считать продолжением исторических форм самоуправления этноса («Древнехакасское государство», «тюркский каганат», «киргизское великодержавие» и пр.). Опрос показал, что 41,1% респондентов считают себя, в первую очередь, жителями Республики Хакасия, 30,4% — представителями своей национальности, 12,2% — жителями России, 7% — жителями города (села), по 3,7% — жителями Сибири и гражданами мира. Почти 90% респондентов «очень гордятся» и «в общем, гордятся» достижениями своей республики, иначе думающих зафиксировано всего 7,4% ответивших. Проявляют активный интерес к событиям, происходящим в РХ, 80% респондентов, проживающих в Аскизе, и 76,3% — в Абакане.

Более двух третей респондентов (68–70%) испытывают гордость при виде республиканских политических символов — герба и флага. Культурными символами, своеобразными «брендами» республики, они назвали «Салбыкский курган», менгир «Хуртуйях тас» и музыкальный инструмент «чатхан». Среди исторических или мифических личностей, которые, по мнению респондентов, являются наилучшим воплощением образа типичного представителя хакасского народа, названы: профессор Петербургского университета, лингвист мирового уровня Н. Ф. Катанов, персонажи одноимённых произведений хакасского героического эпоса Алтын Арыг и Абахай Пахта, последний хакасский князь Иренек Хан, боровшийся против царских захватчиков, писатель Н. Г. Доможаков и др. Необходимо указать, что в 1990-е и в начале 2000-х респонденты затруднялись ответить на эти вопросы.

Среди судьбоносных событий, оказавших наиболее благоприятное влияние на судьбу народа и которыми могут гордиться респонденты, на первом месте стоят «образование Республики Хакасия» (22,2%), «образование Древнехакасского государства» (4,4%), «присоединение Хакасии к России» (3,3%), по 2,6% получили деятельность хакасских ученых Н. Ф. Катанова и С. Д. Майногашева (также политический деятель, репрессированный в 1920-е годы), «строительство Саяно-Шушенской ГЭС» и пр.

Наибольшие затруднения вызвал вопрос «Какие судьбоносные исторические события из истории хакасского народа вызывают у Вас чувство неодобрения, разочарования?» Число не сумевших на него ответить — 64,8% респондентов. Тем не менее, среди ответов можно выделить наибольшие показатели: по 3,7% респондентов считают травмирующими событиями «нашествие татаро-монгольского ига», «присоединение к России», «сталинские репрессии 1930-х годов».

Одним из важнейших маркеров этнической идентичности и ценностью, как известно, является родной язык. Чуть более половины (56,7%) респондентов утверждают, что «свободно говорят, читают и пишут на родном языке», 21,5% — «понимают, но не говорят на хакасском языке», 15,9% — «свободно говорят на родном языке», 5,9% — даже «не понимают хакасского языка». Знание и владение родным языком существенно разнятся в Абакане и национальном Аскизском районе, где языковая среда еще сохраняется, т. к. в нем хакасы составляют больше половины населения. По мнению 51,5% респондентов, обучение в семье является важнейшим условием сохранения языка. Вместе с тем, около трети респондентов уверены, что государство обязано различными способами восстанавливать социальные функции хакасского языка как одного из государственных языков Республики Хакасия.

Серьезной проверкой уровня развития национального самосознания хакасов стали ряд событий. Самым резонансным стало закрытие в 2011 г. Института саяно-алтайской тюркологии в Хакасском государственном университете им. Н. Ф. Катанова. Протестные действия общественности различных уровней и форматов, к сожалению, успехом не увенчались. События апреля-мая 2015 г., когда журналист А. Березин в одной из передач абаканского городского телевидения озвучил требование отказать хакасскому языку в государственной поддержке как языку народа малочисленного — «осуществить эвтаназию, чтобы не мучился». Реакцией стал активный сбор подписей под письмом протеста Главе Правительства Республики Хакасия, Прокурору Республики Хакасия, профильным министрам Министерства национальной и территориальной политики Республики Хакасия, Министерства образования и науки Республики Хакасия, Министерства культуры Республики Хакасия дать правовую оценку позиции журналиста с соответствующими для него последствиями.

Когда в условиях глобализации под угрозой оказываются родной язык, традиции, обычаи, искусство, религиозные ценности, часть этнофоров смиряется перед ассимиляцией. Другая часть народа, чаще всего это акторы — национальная интеллигенция, старается не только сохранять, но и активно развивать этническую культуру. Последняя за 30 лет сумела не только восстановить многие традиционные образцы, но и развивается в новых формах. Неотрадиционалистская парадигма в сфере культуры (музыка, театр, живопись и пр.) имеет серьезные победы.

Одним из этноконсолидирующих факторов является, помимо прочих, религия. Суммарный ответ на вопрос о традиционной религиозной идентичности респондентов («язычество», «шаманизм», «тенгрианство») получил 30,4%, из них считающих себя тенгрианами было 7,4%, около половины считают себя православными.

Глобализация, расширяя информационное пространство бытия народа, предлагает новые средства и механизмы развития. Одним из них являются т. н. социальные сети, которые выполняют не только информационные, но и консо-

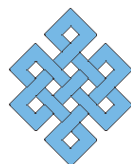

лидирующие функции. Треть опрошенных регулярно посещают их и выражают свою позицию по наиболее актуальным для этноса вопросам. Так, например, на ресурсе «Тадар чоннын сайты» (<http://khakasia.com>) более трех десятков тем посвящено анализу различных аспектов хакасского тенгрианства. Одной из наиболее обсуждаемых тем последнего времени является вопрос о сооружении Храма Тенгри. В условиях социальных потрясений, как правило, реанимируются мифы о спасителе, который сможет мобилизовать народ на исторический прорыв. Одним из таких персонажей является Тадар Хан — могучий каган всех тюрков, отдыхающий на священном хребте Хан-сын в Саянах. Как практическую реализацию идеи о скором пришествии спасителя пользователями сайта предлагается праздновать День Тадар-хана 22 июня.

С начала перестройки (с конца 1980 гг.) в Хакасии началось активное возрождение «родового движения». Ежегодно летом организуются встречи представителей, строго говоря, фамилий, но не родов. Специальной статистики нет, но включенное наблюдение позволяет сделать вывод, что большинство фамилий периодически встречаются именно в тех селах, где жил конкретный человек — основатель «рода». Как правило, их основателями были конкретные мужчины, ничем себя не проявившие, но попавшие в официальные документы переписей уже царского времени. Нередки ситуации, когда люди одной фамилии могут проводить встречи в разных местах. Между тем, сохранилась информация, что конкретные фамилии входили в роды (сеоки, по-хакасски). Например, в род читі пуур, помимо Анжигановых, входят Карачаковы, Тодышевы, Шульбе-рековы, Кидиековы и пр. Нередки случаи, когда представители одной фамилии могут входить в разные роды. Свою позитивную роль это «родовое движение» продолжает играть, усиливая уровень этнической солидарности народа.

Настоящие роды хакасов (читі пуур, хасха, кыргыз, пюрют и пр.), как и других тюркских народов, имели несравненно более длительную историю, мифологию и институт Великих Предков. К последним могут быть отнесены не только тотемные предки (Белая Волчица, черные вороны, белые лошади и пр.), но и мифические персонажи. В 2016 г. представители нескольких фамилий рода читі пуур первыми среди других хакасских родов организовали встречу рода и совершили обряд поклонения Белой Волчице. В 2017 году планируется встреча рода хобый.

Таким образом, неомифологическое сознание хакасов в условиях глобализации ревитализирует старые символы как ресурс формирования новой картины мира. Миф, как в прошлом, так и в настоящем, помогает этносу обрести целостность во времени и в пространстве. С другой стороны, мы вынуждены констатировать ментальные деформации, выражающиеся в радикальной смене иерархии ценностей. Замена «высоких» жизненных ориентиров, коллективистских по сути, характерных для исторически устойчивой ментальности хакасов («родная земля», «народ с солнечной грудью»), на «приземленные» —

ближнего круга — «семья», «здоровье», «материальное благополучие» сигнализирует о серьезном кризисе в жизни этноса. Именно этим акторы этнического развития озабочены постоянно, о чем свидетельствуют не только съезды хакасского народа, но и материалы средств массовой информации, научные и научно-популярные статьи и монографии.

Заключение

Ментальные деформации сопровождают развитие личности, социальных и этнических групп, всего человечества. Это происходит в переломные периоды — в точках бифуркации. Их можно зафиксировать, когда меняется иерархия ценностей: какие из них становятся главными, судьбоносными, какие утрачивают мотивирующий характер.

Анализ результатов опроса представителей хакасского народа 2015 г. позволяет, с одной стороны, подтвердить высокую значимость традиционных этнических ценностей «родная земля», «хакасский народ», «семья» для этнических акторов. С другой стороны, исследование зафиксировало изменение конфигурации системы ценностей в целом среди хакасского народа. Здесь на первое место выходит ценность «семья», что отражает действие общеисторической закономерности: этнос, находящийся в состоянии кризиса, возвращает базовые, проверенные временем, социальные институты (семья, род). Это «срабатывало» в условиях, когда народы еще сохраняли традиционные отношения и способы жизнедеятельности. Однако в условиях глобализации, внедряющей индивидуальные и внеэтнические ценности, это может стать дополнительным ресурсом нарастающей ассимиляции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аббас, А. Г. (2010) Фольклор и ментальность // Вестник МГУКИ. Ноябрь-декабрь, № 6 (38). С. 63–66.

Акулич, М. М. (2011) Менталитет, мировоззрение и общественное сознание как основы социальной модернизации // Вестник Тюменского государственного университета. № 8. С. 176–181.

Анжиганова, Л. В. (1999). Эволюция мировоззрения этноса: на примере хакасского народа : дисс. ... д-ра филос. н. М. 450 с.

Блок, М. (1998) Короли-чудотворцы: Очерк представлений о сверхъестественном характере королевской власти, распространенных преимущественно во Франции и в Англии. М. : Школа «Языки русской культуры». 712 с.

Веряскина, А. Н. (2016) Менталитет : проблема сущности и содержания // Вестник Нижегородского института управления РАНХиГС. Вып. IV. С. 35–38.

Гуревич, А. Я. (1989) Проблема ментальностей в современной историографии // Всеобщая история: дискуссии, новые подходы. Вып. 1. Под ред. А. Чубарьян, В. Согрин. М. : Наука. 216 с. С. 75–89.

Дюркгейм, Э. (1992) Социология и теория познания // История психологии (10-е — 30-е гг. Период открытого кризиса): Тексты. 2 изд. / под ред. П. Я Гальперина, А. И. Ждан. М. : Издательство Московского университета. 364 с. С. 293–297.

Фрейд, З. (1992). Психоанализ. Религия. Культура. М. : Ренессанс. 296 с.

Элиаде, М. (1996) Аспекты мифа. М.: «Инвест — ППП» ; СТ «ППП». 240 с.

Юнг, К. Г. (1994) О современных мифах. М. : Практика. 252 с.

Дата поступления: 12.05.2017 г.

REFERENCES

Abbas, A. G. (2010) Fol'klor i mental'nost' [Folklore and mentality]. *Vestnik MGUKI*, November-December, no. 6 (38), pp. 63–66. (In Russ.)

Akulich, M. M. (2011) Mentalitet, mirovozzrenie i obshchestvennoe soznanie kak osnovy sotsial'noi modernizatsii [The mentality, worldview and social consciousness as the basis of social modernization]. *Vestnik Tiumenskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 8, pp. 176–181. (In Russ.)

Anzhiganova, L. V. (1999). *Evoliutsiia mirovozzreniia etnosa: na primere khakasskogo naroda [The evolution of the worldview of ethnos: The case study of Khakass people]*: Diss. ... Doctor of Philosophy. Moscow. 450 p. (In Russ.)

Bloch, M. (1998) *Koroli-chudotvortsy: Ocherk predstavlenii sverkh'estestvennom kharaktere korolevskoi vlasti, rasprostranennykh preimushchestvenno vo Frantsii i v Anglii [The Royal Touch: Monarchy and Miracles in France and England]*. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury. 712 p. (In Russ.)

Veriaskina, A. N. (2016) Mentalitet : problema sushchnosti i sodержaniia [Mentality : the problem of its essence and content]. *Vestnik Nizhegorodskogo instituta upravleniia RANKhiGS*, vol. IV, pp. 35–38. (In Russ.)

Gurevich, A. Ia. (1989) Problema mental'nostei v sovremennoi istoriografii [The problem of mentalities in modern historiography]. In: *Vseobshchaia istoriia: diskussii, novye podkhody [General history: discussions and new approaches]*. Vol. 1. Ed. by A. Chubar'ian and V. Sogrin. Moscow, Nauka. 216 p. Pp. 75–89. (In Russ.)

Durkheim, E. (1992) *Sotsiologiya i teoriya poznaniya* [Sociology and theory of knowledge]. In: *Istoriya psikhologii (10-e — 30-e gg. Period otkrytogo krizisa): Teksty* [History of psychology (1910s-30s: the period of open crisis): Texts]. 2nd ed. / ed. by P. Ia Gal'perin and A. I. Zhdan. Moscow, Moskovskii universitet Publ. 364 p. Pp. 293–297. (In Russ.).

Freud, Z. (1992). *Psikhoanaliz. Religii. Kul'tura* [Psychoanalysis. Religion. Culture]. Moscow, Renessans. 296 з. (In Russ.).

Eliade, M. (1996) *Aspekty mifa* [Aspects of the myth]. Moscow, Invest — PPP; ST «PPP». 240 p. (In Russ.).

Jung, C. G. (1994) *O sovremennykh mifakh* [About modern myths]. Moscow, Praktika. 252 p. (In Russ.).

Submission date: 12.05.2017.

Для цитирования:

Анжиганова Л. В., Топоева М. В. Хакасы в условиях глобализации: ментальные деформации [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2017, № 3. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/728> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2017.3.6

For citation:

Anzhiganova L. V., Topoeva M. V. Khakasses under the conditions of globalization: mental deformations. *The New Research of Tuva*, 2017, no. 3 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/728> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2017.3.6